

Хрущевская конституция

Реформа власти в стране не ограничилась введением производственных управлений вместо райкомов, разделением обкомов. Отец плотно занялся составлением новой Конституции. Она продолжала линию утвержденного XXII съездом партии Устава партии. В новой Конституции отец хотел законодательно закрепить введенные партийным Уставом новшества: ограничить сроки пребывания на высших должностях в правительстве, сделать выборы по-настоящему выборными, Советы Народных депутатов наделить не виртуальной, а реаль-

ной властью. Отец отдавал себе отчет, что здесь он наткнется на сопротивление еще большее, чем при обсуждении Устава, но иного пути продвижения для страны и себя он не видел.

Основные положения новой Конституции отец начал прикидывать еще в 1961 году. В середине января 1962 года он сформировал из ученых-правоведов рабочую группу, которой предстояло писать текст Конституции. Во главе группы отец поставил только что избранного секретарем ЦК Леонида Ильичева. Теперь в своей работе он, минуя Суслова, замыкался прямо на отца.

24 апреля 1962 года отец выступает на сессии Верховного Совета с докладом об основных принципах построения общенародного государства, идущего на смену диктатуре пролетариата, классовой борьбе и иным атрибутам ушедшей в прошлое сталинской власти. 25 апреля 1962 года сессия своим решением учредила Конституционную комиссию. Возглавил ее отец, а сводную редакционную, самую главную подкомиссию отдали все тому же Ильичеву. Суслову поручили подкомиссию по вопросам науки, культуры, народного образования и здравоохранения, то есть поставили его под Ильичева.

Какой отец видел новую Конституцию? Об этом он говорил в выступлении перед членами комиссии 15 июня 1962 года. Я остановлюсь только на самых, на мой взгляд, значительных положениях. Самое главное – она должна исключать возможность возникновения новой тирании, диктатуры типа сталинской. Основным гарантом этого отец считал законодательное закрепление сменности высшего руководства страны, ограничение пребывания на руководящих постах двумя пятилетними сроками. Как и аналогичная запись в Уставе партии, эта инициатива вызывала недовольство. Но отец на него особого внимания не обращал, раз прошло на съезде, пройдет и тут. Важнейшее место в новой Конституции отводилось распределению властных полномочий. Программа партии провозгласила переход от диктатуры пролетариата к общенародному, а значит, демократическому государству. Следовательно, и власти предстояло перетечь от Центрального Комитета партии, его Президиума, к общенародно избранным советам, а в отдаленной перспективе – к общественным форумам.

Для того чтобы новая власть стала истинно народной властью, а не ее видимостью, как сейчас, следовало избирать ее общенародно. Безальтернативность выборов – краеугольный камень сталинской тирании. Отец покусился на этот установившийся порядок и предложил вносить в бюллетень для голосования фамилию не одного уже отобранного где-то кем-то кандидата, а нескольких. Пусть избиратели сами решают, кто им подходит, а кто нет.

Об альтернативных выборах отец к тому времени заговаривал не раз, приводил в пример писательницу Ванду Львовну Василевскую. После войны благоволивший к ней Сталин, решил избрать Василевскую в Верховный Совет СССР, и раз она жила в Киеве, естественно, где-то на Украине. Сказано – сделано. Василевская стала депутатом Верховного Совета, поблагодарила за доверие своих избирателей и о своем депутатстве забыла. Депутаты тогда власти имели мало, скорее совсем не имели, но они ездили в свои округа, принимали посетителей, выслушивали их жалобы, отвечали на письма, в меру возможностей и своей совестливости старались помочь людям в решении их житейских проблем. Ванда Львовна в свой избирательный округ не ездила, жителей не принимала, на письма не отвечала. Жалобы на нее сыпались и в Киев, и в Москву. Тем временем срок ее депутатства истек, предстояли перевыборы. Не выдвигать Василевскую в депутаты нельзя, Сталин уже свой выбор сделал, а выдвинешь в том же округе вторично – неприятностей не оберешься. Не избрать единственного кандидата тогда технически было невозможно, но даже 5 процентов «против» считалось недопустимой недоработкой местных властей.

«Вот и приходилось перекидывать Василевскую на каждом выборах из избирательного округа, где ее знали, в округ, где ее еще не узнали, желательно подальше от предыдущего. На кой ляд нам такие депутаты?» – возмущался отец.

Однако изменение порядка выборов оказалось совсем не простым.

«Если кандидат на выборах не единственный, кто выдвинет альтернативного? – задал “крамольный” вопрос на совещании в ЦК один из участников дискуссии Д. И. Денисов. – Тогда партия должна отказаться от руководства выборами. Сейчас кандидатов выдвигает обком партии. Он ведь не может двух кандидатов предложить на одно место?»

Вопрос показался настолько бессмысленным и настолько опасным, что тогда, не углубляясь в детали, записали: «Предложение неприемлемо, поскольку не отвечает интересам делового обсуждения кандидатов в депутаты, представляющих единый блок коммунистов и беспартийных».

И сам отец на сакраментальный вопрос «Кто?» ответить пока не мог. Он предложил: пусть помимо партии выдвигают кандидатов на выборах общественные организации. Крамола, конечно, но в жизни отца не первая и не последняя. Однако и в этом случае не очень получалось. Стоило отцу озвучить свою идею, как посыпались вопросы: как общественные организации смогут себе такое позволить без одобрения партии? Не значит ли, что они пойдут против партии?

– Не против, а вместе, – не очень уверенно возражал им отец.

Как долго они продержатся вместе, ведь кандидатов выдвигают альтернативных, то есть борющихся между собой, отец не уточнял. Он понимал, что альтернативность подрвет единовластие партии, но ведь государство-то у нас станет общенародным.

Будущая Конституция продолжала линию передачи властных полномочий от центра на места, в республиканские и иные советы, которые переименовались из «Советов депутатов трудящихся» в «Советы народных депутатов». Разница сегодня неощутимая, а тогда – принципиальная. Тем самым законодательно отменялась диктатура, все граждане уравнивались в правах. Советы, что очень важно, при каждом выборах предполагалось обновлять на треть, и никакой, даже самый заслуженный депутат не мог претендовать на избрание на четвертый срок. В заключение своего выступления перед членами Конституционной комиссии отец предположил процедуру ее принятия: отшлифованный проект Конституции вынести на всенародное обсуждение, а утверждать ее не на сессии Верховного Совета, как предлагали комиссары, а на всенародном голосовании (референдуме).

Подрывая всей своей сутью партийное единовластие, тем не менее, новая Конституция обозначала Коммунистическую партию руководящей и направляющей силой в советском обществе и государстве. Но это – декларативно. Не партия, а ее Центральный Комитет, обкомы и райкомы контролировали власть. С введением альтернативных выборов они эту власть фактически утрачивали.

Ведь теперь в государственные органы становилось возможным избрать кого угодно. Партийные чиновники это понимали и, не рискуя вступать в прямую конфронтацию с отцом, работу над Конституцией, как могли, затягивали. А могли они многое.

День за днем

6 июня 1962 года в Москве прошло совещание руководителей стран-членов СЭВ. Председательствовал Хрущев. Обсуждали текущие проблемы: поставки, их оплату и предоплату. Отец настаивал на главном: мы должны переходить от симбиоза национальных экономик к единому экономическому организму. Это пойдет на пользу всем, снимет множество проблем, возникающих из-за несогласованности планирования, недоучета взаимных потребностей.

Партнеры не возражали, все высказались «за», но на встречах один на один с Хрущевым руководители дружеских стран пеклись не об общем

интересе, а стремились урвать у СССР что удастся. Ульбрихт и Новотный просили увеличить поставки дешевой советской нефти, Гомулка хлопотал о зерне. И то и другое – товары дефицитные. Сибирскую нефть еще не добывали, и с зерном в 1962 году, как и раньше, вырисовывались проблемы. Насколько большие – покажет только осень. И тем не менее отец пообещал попросить Госплан еще раз пересчитать наши возможности. Чем можем – поможем.

12 июня 1962 года отец подписывает Постановление ЦК и Совета Министров СССР «О мерах по усилению научных исследований в ряде областей биологии». Представленное министром высшего и среднего образования Елютиным, президентом Академии наук Келдышем, заведующим Отделом науки ЦК Кириллиным, оно направлено, как написано в сопроводительной записке, «на усиление научных исследований и подготовки кадров в области биохимии, биофизики, вирусологии, цитологии, некоторых разделах генетики, микробиологии и физиологии».

По сути дела – это легализация формальной генетики, с которой последние тридцать лет так успешно боролся академик Лысенко. Ему казалось, что генетику навсегда удалось загнать в подполье, и вот теперь она вновь выбирается на свет божий.

«Исследования нуклеиновых кислот представляют собой наиболее бурно развивающуюся область современной химии и биофизики», – констатируется в записке, а в самом Постановлении предписывается: «Должны быть широко развернуты исследования молекулярных основ жизненных явлений, клетки и клеточных структур... Особое значение имеет изучение структуры белка и нуклеиновых кислот, биосинтеза белков, биологической функции нуклеиновых кислот, фотосинтеза, фотохимических основ наследственности»... и так далее.

Представляя Постановление, Отдел науки ЦК приложил справку с фамилиями ученых, которые могли бы заняться этими исследованиями. Открывается она фамилией академика Шмальгаузена Ивана Ивановича, 1884 года рождения, который до разгромной лысенковской сессии Академии сельскохозяйственных наук 14 августа 1948 года работал директором Института эволюционной морфологии, а после тех событий был разжалован в старшие научные сотрудники Зоологического института. Далее следуют еще одиннадцать ученых-генетиков с мировым именем, после той печально знаменитой сессии низвергнутых в никуда. Теперь они получали возможность вернуться к своим исследованиям.

Лысенко потерпел поражение, но он верил в себя и в свою правоту и тут же начал готовить контрнаступление. Через некоторое время отец подпишет другое Постановление, теперь уже в его пользу.

В июне 1962 года вышел на экраны сатирический киножурнал «Фитиль» Сергея Михалкова. Сейчас не понять, почему я упомянул это, в общем-то, малозначимое событие. В том-то и дело, что тогда оно прозвучало очень знаково, в объявленном Сталиным обществе без противоречий и конфликтов вдруг обнаружились недостатки, и о них теперь стало можно говорить. Недостатки, естественно, отбирались для «Фитиля» пустяшные, но не в этом суть. Сам факт дозволенности их обсуждения – шаг к гласности.

Тогда же, в июне 1962 года газеты сообщили, что ставропольский газ пришел в Грузию. Началась газификация Тбилиси, а за ним и всего Закавказья. Сейчас трудно представить, как люди ухитрялись жить без газа?

11 июля 1962 года отец едет в подмосковную Немчиновку, осматривает в Горках Ленинских экспериментальную базу НИИ сельского хозяйства.

12 июля 1962 года ЦК КПСС и Правительство приняли Постановление о «шефской» помощи горожан селу, отправке на сельскохозяйственные работы военнослужащих, школьников, студентов, рабочих, инженеров, ученых. Отец скептически относился к «шефству», считал, что государству и обществу оно обходится накладно. Еще в 1956 году он говорил на заседании Президиума ЦК, что это не помощь, а иллюзия помощи, по сути разбазаривание ресурсов. Никто не считает, сколько на этом теряют заводы и фабрики и что приобретают колхозы. Если свести баланс, то окажемся в убытке, и немалом. Нужно не горожан посылать в поле, они там не столько наработают, сколько натопчут, а дать селу технику, машины, простимулировать их, и тогда им никакие «шефы» не понадобятся.

Однако не получилось, и не по злому умыслу. Во всем мире на уборку урожая фермеры нанимают сезонных рабочих, поденщиков. В американской Калифорнии – это мексиканцы, а в Айове – безработные. У нас безработных не было, вот и выискивали, где придется, «свободные» рабочие руки. Тогда договорились временно, до лучших времен, пока не механизуют сельское хозяйство, разрешить посылку горожан в колхозы, особенно на целину. Однако «лучшие времена» так и не наступили.

14 июля 1962 года отец вместе с Микояном в цирке на Цветном бульваре на представлении Гуандунской цирковой труппы из Китая. Отец пошел туда отчасти из политических соображений, отношения с Китаем ухудшались, и посещением он демонстрировал соседям доброе расположение. Но и без всякой политики китайские циркачи ему очень понравились.

16 июля 1962 года в прессе сообщили, что крестьяне колхоза «Заря коммунизма», расположенного на 59-м километре Каширского шоссе, переехали из своих домов в благоустроенные, с центральным отоплением, водопроводом, канализацией и даже газом, трех- и пятиэтажные здания. Они экономичнее одноэтажек, и в них новоселы заживут как горожане. Отец недавно осматривал «типовой поселок будущего» в подмосковном Усово, затем инспектировал типовой крестьянский дом на строительной выставке, а вот теперь еще один вариант застройки села в «Заре коммунизма».

Отец экспериментировал, прикидывал, какой из проектов окажется наиболее подходящим. Опыт «Зари коммунизма» признали неудачным. Колхозники с неохотой шли в многоэтажки, не хотели отрываться от своего подворья: сараев, огородов и палисадников. В конце концов, договорились: в селах целесообразнее строить двухэтажные коттеджи на две семьи, каждой – полдома на обоих этажах. При доме сохранялись хозяйственные постройки.

8 августа 1962 года вышло новое Постановление «О дальнейшем развитии кооперативного строительства». «Только совместно кооперативные и государственные жилищные программы позволят разрешить в обозримом будущем “жилищный вопрос”», – декларировалось в Постановлении и затем детально расписывалось как.

На следующий день, 9 августа 1962 года, Пленум Верховного суда с беспокойством отметил рост взяточничества в стране. Еще один знак, как ни странно это звучит, ухода от тирании, чиновники больше не опасались за свою жизнь, не боялись, что за взятку их отправят на лесоповал. Взятки брали еще далеко не все, и с большой опаской, но уже начинали брать. Верховному суду предстояло выработать противоядие от этого побочного эффекта демократизации советского общества.

25 августа 1962 года «Известия» сообщили, что в Москве, на Ленинском проспекте, в доме № 72 открылась первая автоматическая прачечная. По примеру американцев, там установили четыре десятка стиральных машин, приходишь, загружаешь грязное белье, опускаешь жетон, и через час все аккуратно выстирано.

Поначалу в прачечную установилась очередь, не столько постирать, сколько поглядеть. Затем очередь рассосалась, а вскоре прачечную-автомат закрыли. Американский опыт на российской земле не привился. Москвичи предпочитали стирать сами или привычно сдавать белье приемщице в обычной прачечной и получать его уже отглаженным, пусть и стоила такая услуга дороже. Да и стиральные машины в «американской» прачечной не успевали ремонтировать, посетители их безжалостно корежили, кто по незнанию, а больше для забавы. По той же причине не прижился у нас и прокат автомобилей. Возвращали их в таком состоянии, что хоть сразу в утиль отправляй. Постепенно их все туда и отправили, а автопрокатные конторы позакрывали.

17 сентября 1962 года нефтепровод «Дружба» дотянули до Венгрии. А вот совсем другая новость. 21 сентября 1962 года в Москву приехал знаменитый американский, но по происхождению русский композитор Игорь Стравинский, автор «Петрушки», «Жар-птицы» и еще многих выдающихся произведений. Из России он эмигрировал еще в 1914 году и теперь захотел посмотреть, как идут дела у большевиков. Встречали его тепло, но без особой помпы, о Стравинском у нас большинство и не слышало. 11 октября отец принимает Стравинского в своем кремлевском кабинете. Вместе с композитором приходят его жена, американский дирижер Роберт Крафт и секретарь правления Союза композиторов Тихон Хренников.

25 сентября 1962 года советских трудящихся ожидало пренеприятнейшее известие. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, замораживавший (до особого распоряжения) исполнение закона от 7 мая 1960 года об отмене взимания налогов с граждан. Самые малоимущие, те, кто освободился от налогов до сентября 1962 года, оказывались в выигрыше, остальные считали, что правительство попросту их надуло, и глухо ворчали.

Напомню, отец тогда посчитал, что при стабильном росте экономики бюджет легко обойдется без налогов. Не получилось. Новое строительство, в том числе жилищное, требовало все больше средств, сельское хозяйство тоже оказалось много прожорливее, чем рассчитывали. Стоило перестать грабить крестьян, начать возвращать «долги», как выяснилось, что расплатиться сполна ох как трудно! Пришлось выбирать: сократить инвестиции, попридержать экономику или временно, до лучших времен, поступиться своим словом. Отец выбрал второе, понадеялся, что люди его поймут, ведь экономика работает на всех. Он ошибся. Люди не прощают

тех, кто отнимает обещанное. Грядущее освобождение от налогов все уже вписали в свой доход, и вот на тебе! Решение о приостановлении отмены налогов очень чувствительно ударило по популярности Хрущева.

12 октября отец приглашает своих коллег в Кремлевский театр на спектакль Витебского драматического театра «Лявониха».

13 октября он осматривает новые станции Калужского радиуса метро.

15 октября встречается с Президентом Финляндии Кекконеном, они долго разговаривают. Переговоры продолжаются и следующие два дня. Собеседники друг другом довольны. Вечером отец вместе с гостем в театре Станиславского и Немировича-Данченко на балете Адана «Корсар», а 16 октября они вместе слушают «Евгения Онегина» в Большом.

18 октября 1962 года отец в Кремлевском дворце съездов, там торжественно отмечали 150-летие Отечественной войны 1812 года.

24 октября отец долго беседует с президентом американской компании «Вестингауз электрик» Вильямом Ноксом. Говорили не столько о торговле, сколько о Карибском кризисе, опасности столкновения сверхдержав, о необходимости уживаться друг с другом, о мирном сосуществовании.

6 ноября 1962 года, в канун Октябрьских праздников, открылось движение на Московской кольцевой автодороге. Отец выступил на митинге, затем с удовольствием прокатился от Ленинградского шоссе до Минского.

22 ноября 1962 года, до того совершенно невыездной, знаменитый детский писатель Корней Чуковский впервые после 1903 года летит в Лондон. Там, в Тринити колледже ему присуждают почетную степень доктора литературы.

9 декабря 1962 года посол Швеции в Москве вручил Нобелевскую премию Льву Давидовичу Ландау, физику-теоретику, по отзывам коллег – гениальному ученому. Поехать в Стокгольм Ландау не смог, уже который год после нелепой автомобильной катастрофы он оставался практически неподвижен. Зимой в гололед они с приятелем, на его «Волге», торопились на лекцию в Дубну и столкнулись с грузовиком. Врачи ничего хорошего не обещали. Нобелевская премия подвела итог жизни Ландау.